

НА ВТОРОМ этаже старинного кирпичного полицейского участка в нескольких кварталах от ГУЭ редактор отдела городских новостей Джозеф «Робби» Робертсон отвернулся от окна и посмотрел на сына. Снаружи, внизу, собралась лишь малая часть той самой толпы, что оккупировала университетскую площадь, но Робертсон опасался, что в скором времени толпа увеличится. Просто весть о местонахождении организаторов акции протеста дошла еще не до всех.

— Я понимаю, как тебе хочется помочь товарищам. Не понимаю другого: чем им поможет твой арест?

Всего лишь несколько месяцев назад Рэнди окончил школу и горел желанием начать учебу в колледже. Теперь негодование явно пересилило тягу к знаниям. Робби восхищался его порывом — таким знакомым, памятным со времен собственной юности. Но, как отец, он не разделял его негодования. Скорее, он был встревожен.

Рэнди поднял гневный взгляд на отца.

— А чем тебе помогает работа на расистов вроде Джей Джона Джеймсона?

Робби окаменел.

— На расистов? Ты уверен? Может, этот человек — и полная задница, но расизм к его многочисленным недостаткам уж точно не относится. Ты понимаешь, что, если бы я не был его редактором и не имел здесь знакомств, ты бы не сидел тут со мной? А был бы в камере, вместе со всеми остальными?

— «Его редактором»? Вроде как — его собственностью?

— Вовсе нет!

— Значит, я должен быть благодарен за привилегии, ниспосланные тебе богатеньким белым хозяином? А все остальные пусть катятся к черту?

— Я имел в виду вовсе не это. Я...

Робби отвернулся к окну и вновь выглянул наружу, переводя дух. Внизу среди студентов шел какой-то спор. В толпе мелькнула копна платиновых волос, и он узнал среди собравшихся Гвен, дочь капитана Стейси.

Конечно, он не знал, какие разногласия могут существовать между Стейси и его дочерью, однако не сомневался, что они совсем не похожи на его собственные проблемы с Рэнди.

«Как бы там ни было, сегодня, похоже, всем и каждому есть на кого злиться», — подумал он.

\* \* \*

ВСЕГО-НАВСЕГО заглянув к отцу — узнать, как у него дела, Гвен Стейси оказалась лицом к лицу с двумя десятками кипящих от негодования соучеников. Проще всего было развернуться и уйти. Но годы, проведенные в тревожном ожидании, вернется ли отец домой целым и невредимым, научили ее одной вещи: самый простой выход редко бывает правильным.

Когда долговязый тощий лидер группы, раздувшись от самодовольства, подошел к ней, она поднялась на ступеньку крыльца и встретила его глаза в глаза:

— Видишь ли, я понимаю, отчего вы здесь, но протесты у полицейского участка привлекут внимание к краже, а не к стоимости обучения! Так делу не помочь.

Прислушавшись к ее словам, он кивнул.

— Окей, понятно. Ты держишься собственных убеждений. Имеешь право.

Гвен решила, что на том делу и конец, но тут из толпы раздался еще один голос:

— А куда сбежал твой дружок Паркер? Чуть что — сразу в кусты?

Шагнув к щеголеватому юнцу в модном свитере, Гвен подняла палец к его подбородку.

— Это ты? Ты назвал Питера Паркера трусом?

В отличие от прочих демонстрантов, от этого явственно пахло спиртным.

— Да, я!

На этого идиота не стоило бы тратить сил и времени, однако Гвен от души хлопнула его по щеке. Хлопок пощечины привлек общее внимание. Все вытаращились на нее.

— Да будь он хоть вполовину таким, каков он есть, он стоил бы десятерых таких, как ты!

Юнец, потирая щеку, ошеломленно молчал. Развернувшись, Гвен стремительно вошла на крыльцо участка. Издевательское дружное «о-о-о», пущенное ей вслед, словно обожгло спину. Офицеры Фенуэй и Хантингтон, знавшие Гвен с детства, без лишних вопросов пропустили ее внутрь.

Взглянув через плечо дежурного, сержанта Мерфи, Гвен увидела снежно-белую макушку отца. Острый взгляд его синих глаз был прикован к распечаткам на столе, но, будто почувствовав ее присутствие, отец поднял голову и мягко улыбнулся ей навстречу.

— Не ожидал увидеть тебя здесь.

Скрестив руки на груди, Гвен шумно выдохнула сквозь стиснутые зубы.

— А почему бы нет? Я ведь тоже учусь в ГУЭ, не так ли?

Улыбка исчезла с лица капитана Стейси.

— Конечно, ты тоже озабочена этими протестами, другого я и не ожидал. Но ты вся дрожишь. Что тебя так взбесило?

Поджав губы, Гвен уставилась в пол.

— Один трепач там, снаружи.

Мерфи ткнул большим пальцем в сторону входа:

— Фенуэй говорит, ты здорово врезала этому парню. Эй, с одной стороны, и поделом! Но с другой — смотри, как бы тебя не обвинили в хулиганстве.

Отец нахмурился так, что его густые брови сомкнулись на переносице.

— Тебе кто-то нахамил?

Злость вмиг прошла, уступив место смущению.

— Ничего подобного. Он просто... сказал кое-что о Питере.

Отец окинул Гвен проницательным взглядом, повидавшим тысячи мест происшествий.

— Понимаю, обидно, но зачем же лезть в драку? Уж не решила ли ты, что его слова могут быть правдой?

Гвен любила отца больше всех на свете, но кому же понравится, когда читают твои мысли — да еще до того, как они придут в твою собственную голову? Тут же вспомнились все те случаи, когда Питер внезапно исчезал при первых же признаках опасности. Как она когда-то ненавидела его за это! Но ведь теперь все иначе? Разве ее сомнения не исчезли?

«Или я до сих пор считаю Питера трусом?».

\* \* \*

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ в Адской Кухне Уэсли, со всеми удобствами расположившись в отделе службы безопасности, наблюдал за своим боссом, сцепившимся с отчаянно храбрым Человеком-Пауком. Объективы камер держали под наблюдением каждый дюйм пентхауса, кроме личных помещений, и обеспечивали Уэсли абсолютно полный — и совершенно безопасный — обзор.

Поначалу он счел решение босса заманить столь сильного противника прямо сюда опрометчивым. Противоборство с Маггией плюс напряженные отношения с женой — такое даже Кингпину могло бы затуманить разум. Однако инстинкты, похоже, не подвели босса и на этот раз.

Уэсли на его месте подержал бы стенолаза подольше, но, когда Кингпин разжал хватку, Человек-Паук мешком осел на пол и едва сумел скорчиться в комок, точно зародыш в утробе матери. Может, этот герой и был сильнее, независимо от весовой категории, однако он был юн, слишком нетерпелив и неопытен. И мистер Фиск в полной мере воспользовался этим.

Что до рядовых бойцов, валявшихся без чувств по всему тренажерному залу — подкрепление было уже в пути. Более всего Уэсли был озабочен сломанным столом. Если верить перекупщику, когда-то этот стол принадлежал самому Аль Капоне. Но Уэсли не сомневался, что сумеет подыскать ему достойную замену.

Пожалуй, стол Сильвермэйна вполне подойдет.

Пока Кингпин торжествовал победу, Уэсли тоже — в кои-то веки — поддался радости. Скрижаль, на изучение которой он потратил годы, была совсем рядом. Пусть она принадлежала боссу, но расшифровкой надписи предстояло заняться ему.

Нет, он не собирался воспользоваться ее тайнами сам. Власть, слава, шум — все это его никогда не привлекало. Но мысль о разгадке древнего шифра, с которым не удалось справиться ни одному из многих и многих — да, вот это кружило голову!

На экране Фиск поднял половину сломанного стола, готовясь обрушить ее на беспомощного

Человека-Паука. Несмотря на столь явную победу, Уэсли решил внять собственной паранойе. В конце концов, такова была его работа. Он проверил трансляцию с остальных камер, затем принялся прослушивать полицейские каналы связи в поисках необычной активности.

Поиски увенчались успехом немедленно.

— У нас «десять-тридцать четыре» на углу Сорок шестой и Девятой авеню, Адская Кухня. Всем свободным патрулям — ответьте. По данному адресу предположительно находится Кингпин и украденная скрижаль.

Уэсли замер. Это был их адрес. А код «десять-тридцать четыре» означал бой с применением огнестрельного оружия. Откуда полиция узнала? Пентхаус мало того, что имел звуконепроницаемые стены — он располагался так высоко над шумными улицами, что Кингпин однажды выстрелил из ракетной установки, и никто даже глазом не моргнул. Даже если тщательно проверенные жильцы снизу что-то и слышали, то побоялись доносить об этом в полицию.

Значит, утечка? Информатор?

Но размышлять над этим было не время. Служители закона были уже в пути. Уэсли хлопнул по клавише интеркома.

— Сэр?

Но линия была мертва — возможно, повреждена одной из пуль, выпущенных при появлении стенолаза.

Не успел Уэсли вскочить на ноги, как ситуация обострилась еще сильнее. «Поверженный» Человек-Паук на экране вскочил, точно пружина, и вновь взялся за дело. Быстрота метателя паутины напомнила Уэсли о пауках-скакунах из семейства Salticidae. Казалось, он не столько вскочил с пола, сколько исчез и тут же возник в воздухе, а кулак его глубоко погрузился в живот мистера Фиска.

— Если, чтобы застать тебя врасплох, достаточно лишь притвориться мертвым, понятно, почему ты думал, будто этот трюк с окном работает.

Глядя на экран, Уэсли ожидал, что Кингпин немедленно ударит в ответ. Но вместо этого Фиск рухнул на спину.

— Мистер Фиск!

Однако крик Уэсли был бесполезен, с какой стороны ни взгляни. Он мог слышать дерущихся, но они-то его не слышали. Мало того, из динамиков системы связи послышался высокий пронзительный вой.

Сирены? Так быстро?

Благодаря недавним неудачам Уэсли удалось заранее обсудить с боссом возможность полицейского рейда и составить план на этот случай. Полагая, что сталкиваться с полицией лоб в лоб — чистое безумие, он посоветовал Фиску позволить взять себя под арест — по крайней мере, на время — и предоставить команде адвокатов разбираться с любыми возможными обвинениями. Согласно букве закона, мистер Фиск должен считаться

невиновным, пока не будет доказано обратное.

А пока доказательств против него нет, преступник здесь один — Человек-Паук, со взломом проникший в частное владение.

Все это вполне могло сработать, если бы не одна-единственная улика — древняя скрижаль.

\* \* \*

ЗАКРЕПЛЯЯ успех, Человек-Паук шагнул к распростертому перед ним Кингпину.

— На этот раз рядом нет раненых детишек из колледжа, лысик, и я весь к твоим услугам.

Но нажатие на уязвимую точку причинило Человеку-Пауку больше вреда, чем он полагал. Правая рука онемела от запястья до самого плеча. Он принялся растирать руку, восстанавливая кровообращение.

Удар тяжелой ноги Кингпина застал его врасплох. Этот удар оказался слабее прежних, но все-таки отбросил Человека-Паука на несколько ярдов.

«Либо оглушен, либо наконец-то начал уставать».

Человек-Паук мягко приземлился на пол возле каких-то плотных штор. Кингпин поднялся, побычьи склонил голову и бросился вперед. Сорвав со стены штору, Питер с изяществом тореадора взмахнул ею перед Кингпином.

— Оле!

Ткань захлестнула ноги Кингпина. Споткнувшись, он с размаху уселся на пол. Несмотря на очевидную уязвимость его положения, паучье чутье внезапно заставило Питера прыгнуть вверх и прилипнуть к стене. Поначалу он не понял, в чем дело, но в следующий миг увидел, что Кингпин подхватил с пола оброненный кем-то АК-47.

— А видел ли ты хоть раз настоящий бой быков, насекомое? Можешь поверить, коррида становится намного интереснее, когда побеждает бык!

Фиск поднял оружие, но прежде, чем он успел нажать на спуск, Человек-Паук метнул ему навстречу клейкий шарик из паутины, вогнав его точно в ствол.

Нет, оружие не взорвалось, как в каком-нибудь мультике, но ствол разошелся по шву, развернулся, словно цветок, и неожиданно сильная отдача вогнала приклад в брюхо Фиска. Моргнув, он отшвырнул автомат, поднял руки и принял защитную стойку.

Человек-Паук подобрался, выжидая, когда противник откроется, но тут же заметил кое-что еще.

— Э-э... Кей-Пи, у тебя из кармана действительно валит зеленый дым, или ты просто настолько рад меня видеть?

Кингпин в замешательстве опустил взгляд. Приклад автомата раздавил газовую капсулу, очевидно, забытую им в кармане. Разразившись руганью, он отчаянно рванул пропотевший пиджак с плеч.

Человек-Паук вскарабкался чуть выше, чтобы ненароком не глотнуть газа, и тут струйка зеленого дыма достигла ноздрей Кингпина.

— Я тебя!..

Глаза его закатились под лоб.

— Отложи эту мысль на потом.

Кингпин упал.

Как только газ рассеялся, Человек-Паук прыгнул вниз, собираясь спеленать поверженного бандита паутиной, но тут его внимание привлек чей-то топот. Обернувшись, он увидел дверь в коридор, еще недавно скрытую за шторой.

«Наверное, кто-то из шестерок Кингпина решил смыться».

Но, выглянув в коридор, Питер обнаружил, что выход — в противоположной стороне.

«А может, спешит за краденой скрижалю?»

Поражение Фиска казалось полным и окончательным, но Питер уже не раз ошибался на его счет.

«Чтобы доказать, что взрывы устроены Фиском, а не студентами, без этой штуки не обойтись. Что же делать? Остаться здесь или бежать за скрижалю?»

\* \* \*

ЧЕРЕЗ несколько секунд охваченный паникой Уэсли подбежал к хранилищу, где лежала скрижаль. Классическая бетонная дверь, окованная сталью, купленная у кредитно-сберегательного банка, пошедшего под снос, была вполне надежна. Но узнав о ее существовании, полицейские немедленно явятся с ордером и потребуют отпереть ее.

Тяжело дыша, он набрал код, известный только ему и Уилсону Фиску. Засовы тут же отодвинулись в стороны. Уэсли потянул массивную ручку на себя. Собрал все силы, дернул... но дверь даже не шелохнулась.

Недавно мистер Фиск заводил разговор о дополнительном укреплении двери хранилища биметаллическим сплавом... Конечно, для такого силача, как Кингпин, лишний вес не представлял никакой проблемы. А вот для Уэсли дверь оказалась все равно что заперта.

Зачем, зачем Фиск велел выполнить эту работу, не посоветовавшись с ним? От этой мысли сделалось больно. Да, учитывая сложившееся положение, лишние предосторожности не помешают, но Уэсли никогда не давал хозяину повода сомневаться в его верности. И теперь, чтобы открыть эту дверь, понадобятся еще трое — а все вокруг, благодаря Человеку-Пауку, лежат без сознания...

Вой сирен стал громче — так, что зубы заныли. Дав волю почти забытому инстинкту самосохранения, Уэсли развернулся и приготовился к бегству.

— Эй, приятель, ты куда?

Короткий шипящий свист — будто тонкая, мощная струя аэрозоля — и Уэсли почувствовал, как

нечто непонятное шлепнуло его по спине чуть ниже загривка и вздернуло кверху так, что колени плотно прижались к груди. Клейкие нити паутины облепили лицо, и он обнаружил, что болтается под потолком, пойманный в паучью сеть.

— Я тебе ничего не скажу!

— Ну и хорошо. Ты повиси, а я попробую угадать, что ты здесь делал, окей?

Извернувшись, Уэсли увидел стенолаза, стоящего на потолке и пышущего самодовольством. Побарабанив пальцами по подбородку, Человек-Паук огляделся и указал на дверь в хранилище.

— Скрижаль там, верно?

Напрасно Уэсли надеялся, что дверь не поддастся. Стоило Человеку-Пауку спрыгнуть вниз, упереться ногой в стену и потянуть за ручку — и дверь легко распахнулась. Через несколько секунд драгоценная скрижаль оказалась в его руках.

— Нет! — застонал Уэсли. — Ты и понятия не имеешь, что у тебя в руках!

— Что ж, снова попробую угадать. Это... уж не таинственная ли скрижаль с загадочными письменами, которые до сих пор не удалось расшифровать никому, предположительно хранящая величайшую из тайн за всю историю человечества?

В довершение всех бед, эта отвратительная обывательская фраза прозвучала в точности как цитата из бессодержательных пояснительных табличек в Выставочном зале.

Человек-Паук поднял скрижаль и помахал ею в воздухе.

— Пора вернуть эту штуку в Выставочный зал, — склонив голову, он прислушался. Вой сирен сделался еще громче. — А еще лучше — передать полиции.

Уэсли стиснул кулаки.

— Подожди! Не можешь же ты просто так оставить меня здесь?

Похоже, под маской Человека-Паука мелькнула улыбка.

— Да, не каждый день встретишь такое простодушие, однако ответу на твой вопрос — еще как могу. Не бойся, я сообщу ребятам в синих мундирах, что ты висишь здесь. Уверен, они отыщут тебя еще до того, как ты успеешь соскучиться.

\* \* \*

ОЧНУВШИСЬ, Кингпин обнаружил, что окружен полицейскими. Горло пересохло, во рту горчило, ощущение собственного бессилия приводило в ярость.

«Им ни за что не выстоять против меня, но сейчас не время для драки. У меня есть идея получше».

— Входите, джентльмены. Мне нечего скрывать.

Окинув взглядом бесчувственные тела бандитов, старший из офицеров присвистнул:

— Так-таки и нечего?

Фиск протянул руки вперед, и на него надели наручники. Наручники огромного размера. Значит, причина появления копов — не просто какой-то паршивый телефонный звонок. Они заранее знали, кого обнаружат здесь.

Выходит, информацию слил кто-то из своих. Предатель.

Чтобы поднять «груз» на ноги, потребовались усилия трех полицейских. Пока Фиску зачитывали его права, он мысленно поздравил себя с тем, что успел уберечь самое дорогое.

«Хвала небесам, я отослал Ванессу в Лонг-Айленд. Сам-то я привык иметь дело со всяким сбродом, но ей никогда в жизни не доводилось переживать подобное бесчестие».

Наконец старший следователь перешел к делу:

— Где скрижаль, Кингпин?

Фиск усмехнулся.

«Как они все предсказуемы...»

— Если бы она и была у меня, неужели вы считаете меня настолько глупым, чтобы держать такую улику при себе? Пожалуй, именно это и привело к небольшому разногласию с моим стреляющим паутиной союзником.

— Человек-Паук — ваш сообщник?

В ответ Фиск широко ухмыльнулся. Эта ухмылка не могла считаться официальным признанием, однако говорила о многом.

Полицейский за спиной Фиска, все еще придерживавший его за предплечье, вздохнул.

— Джеймсон был прав: этот тип опасен для общества!

Общий горький вздох был просто очарователен.

Занюханный следователь схватился за рацию:

— Внимание всем! Обнаружив поблизости Человека-Паука, немедленно задержать! Мне нужно допросить его.

«Все вышло легче легкого. Как ни противно, но я должен сказать спасибо этому газетчику Джей Джоне Джеймсону, помешанному на бдительности».

\* \* \*

ОСТАВИВ преступника болтаться под потолком, Человек-Паук отыскал ближайшее окно и прыгнул в темноту. Прохладный воздух облегчал боль от ушибов. Выстрелив нитью паутины в стену роскошного здания, он уцепился за ее конец и прыгнул, описав широкую дугу. Отсюда, сверху, открывался замечательный вид на полицейские машины с включенными «мигалками», окружившие въезд в гараж.



«А вот этот сияющий купол я уже где-то видел. Они взяли Кингпина!»

Приблизившись к полицейским настолько, что они смогли бы его расслышать, он выхватил скрижаль из-за спины и поднял ее вверх, словно трофей.

— Эй, парни в синем! Я вам кое-что принес!

Учитывая историю его взаимоотношений с законом, реакция полицейских не должна была удивлять его. Однако удивила.

— Это Человек-Паук!

— У него что-то в руке!

— Возможно, бомба!

— Погодите — что? Ребята, вы...

Пули высекли искры из фасада здания.

— Ничего себе! Я же только хотел...

— Внимание! Возможно, он явился освободить Кингпина!

Пули засвистели ближе. Пришлось прыгать с места на место, уворачиваясь от выстрелов.

— Какого дьявола я буду его освобождать? Я же только что поймал его!

Но грохот выстрелов заглушил его голос, а шансы попасть под удачный выстрел с каждой секундой росли. И чем безнадежнее становилось его положение, тем сильнее переполнялось адреналином его экстраординарное тело.

Выстрелив в верхушку высотного здания еще одной нитью, он стремительно качнулся вперед и, набрав скорость, выпустил нить. Следующая нить, пущенная в водонапорную башню через улицу, вынесла его из-под обстрела.

Уйти от полиции по крышам было легко, а вот избавиться от возмущения — намного сложнее. Долгий, тяжелый день брал свое. Приземлившись на асфальт, он скрипнул зубами и смахнул пот со лба.

«Неужели так трудно хотя бы сказать „спасибо“? Неужели все, что я делаю, не стоит даже того, чтобы полиция не открывала по мне огонь, когда я пытаюсь вернуть им бесценную реликвию? Каждый раз, каждый раз — одно и то же. Что ни сделай — ничего не меняется. Ничего!»

От копов следовало оторваться подальше. Но, выстрелив новой нитью паутины, он дернул за нее с такой силой, что штырь антенны на другом конце нити едва не сломался пополам.

«Чем подвергать себя опасности, как какой-то болван, я мог бы жить достойной жизнью! Достойной? Черт побери, с моими возможностями я мог бы быть богатым и уважаемым человеком, а не полуголодным фотографом с репутацией труса».

В высшей точке полета Питер еще раз с силой рванул нить. На этот раз штырь антенны сломался. В глубине души он надеялся, что скорость свободного падения избавит его от

кипучей ярости.

Но не вышло.

Вторая нить остановила падение, но не бег мыслей.

«Ну и прекрасно. И провались оно все. С меня хватит. Если весь мир против меня, то спорить с ним просто глупо. Говорите, я опасен для общества? И обращаетесь со мной соответственно? Хорошо. Я вполне могу стать опасным для общества».

<http://tl.rulate.ru/book/25490/531811>